

НА ЗВЕРИ ТАБЛИЧКА
«Психиатр»

Полина
Ковынёва

Полина Ковынёва

На двери табличка «Психиатр»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70627537

SelfPub; 2024

Аннотация

Пережив несколько тяжёлых потерь близких, героиня понимает, что ей пора обратиться к психиатру. Она потеряла себя, не понимает, что происходит в её жизни, и слишком заиклилась на теме смерти. Теперь ей нужно переосмыслить свои травмы и... жить дальше?

Полина Ковынёва

На двери табличка «Психиатр»

Пахнет мокрым асфальтом, хотя светит яркое солнце. Вот это время года, когда на том, что совсем скоро станет газонном, ещё лежат отдельные, плюхнутые туда кем-то, сугробики. С ними можно играть, как с облаками или пятнами Роршаха – что это такое, черепаха или улитка?

Играть не хотелось. Хотелось, чтобы кто-то тёплый держал сейчас крепко за руку, пока идёшь по этой неприятно-дружелюбной территории к маленькому симпатичному розово-оранжевому домику. Тогда это было бы похоже на школьное свидание – весна, вы после уроков забили на домашку и слоняетесь туда-сюда по улочкам вокруг школы, и солнце это светит, чтоб ты была самой красивой в его глазах, и всё ещё прохладно, чтоб ты могла прижаться к нему, когда вы сядете передохнуть, и при поцелуе он не пахнет дешёвой сигаретой, потому что ты сама ею пахнешь.

Открываешь дверь, проходишь по коридору, внутри весна заканчивается – линолеум, который уже не отмыть, какие-то плакаты на стенах, двери кабинетов мелькают, тебе в двести пятый. Садись.

На каждой банкетке кто-то сидит. Женщина с потухшими

глазами. Мужчина с пылающими. Парочка, где напряжён он, а в кабинет зовут её. Как ты выглядишь со стороны? Вроде, ничего не выдаёт, надо только перестать кусать губу. Одёргиваешь себя. Через минуту начинаешь снова. За бесконечным спором с собой проходит сколько-то времени. Дверь двести пятого открывается, выглядывает молодой доктор, года, может, на три тебя старше, в смешной вот этой врачебной шапочке (у него она ещё и разноцветная!), зовёт в кабинет. На двери кабинета табличка «Психиатр». Здесь на всех такая табличка, только фамилии разные.

В кабинете он жестом показывает сесть возле стола, сам что-то клацает в компьютере, абсолютно не обращая на тебя внимания. Симпатичный. Увидела бы в «Тиндере» – лайкнула бы. Потом была бы встреча, он бы шутил банальные шутки и спрашивал, почему у тебя трясутся руки, не столько из профдеформации, сколько чтоб взять тебя за эти самые руки. Через пару дней общение сошло бы на нет, и ты удалила бы диалог. А теперь этот же человек почему-то будет копать у тебя в голове. Как будто он знает, лучше тебя знает, что в ней происходит. Глупость какая-то: тиндер-дейт знает тебя лучше, чем ты себя. Или из-за этого люди и женятся?

– Сколько вам полных лет?

Понеслось собеседование. Быстро считаешь в уме, ну, настолько быстро, насколько возможно. Двадцать шесть. Не мало уже вроде, да? Мама в двадцать шесть уже была мамой. Уже разошлась с папой. Уже делала серьёзные успехи в

карьеру. Уже закончила с тусовками и выпивкой. Уже была взрослой. А ты? Ты всё ещё живёшь в комнате в её квартире. Перебиваешься весьма случайными заработками. Даже этот поход к врачу оплачивает она. Вечером ты придёшь и расскажешь ей, как прошло. Она в любом случае тебя обнимет. С мамой тебе повезло. А вот насчёт сепарации как-то непонятно.

– Ваш рост и вес?

Это считать не надо, эту информацию ты готова предоставить в любой момент. Гордиться тут особо нечем, ты просто такая получилась миниатюрная. Да и вообще, звучит это впечатляюще. В одежде выглядит неплохо, да. Но на деле – психолог посоветовал каждый день смотреть на себя голую в зеркало и пытаться отрешиться от этого тела. Принять его, как мы принимаем деревья или камни. Ты так ни разу и не смогла.

Врач наконец поднимает глаза, когда слышит ответ. Смотрит, как будто до этого тебя здесь не было. Как будто не он звал тебя из коридора. Наверно, тоже думает, что лайкнул бы тебя в «Тиндере». Врачам такое можно? Улыбаешься ему, получается не очень. Ты в последнее время вообще не часто улыбаешься. То повода нет, то сил, да и нервный тик так сильнее видно.

– Вы нервничаете? Или это всегда так?

Понятно, не лайкнул бы. Вот и как на такое отвечать? Нервничаешь ли ты? А может, ты всегда нервничаешь? Или

ты нервничаешь, потому что всегда так? Как можно не нервничать, если все вокруг видят, что ты разваливаешься? Если у тебя всё время спрашивают, не замёрзла ли ты? Не приняла ли чего? Если ты теряешь сознание от страха, когда ночью сталкиваешься с мамой в тёмном коридоре? Если заходишь посмотреть, дышит ли она во сне? Если просыпаешься проверить дверные замки? Если сводит руки так, что не можешь пальцами пошевелить? Если не можешь чай в чашку налить до конца, потому что расплескаешь? А ты вообще-то любишь чай.

– Так и на что жалуемся?

На всё.

Я разучилась жить, доктор. Или никогда и не умела, я уже не помню. Но ребята говорят, что раньше я была другая. А мне кажется, что это не я была другая. Это мир был другой. Он ласковым был со мной, он меня любил. Укутывал меня в плед во время дождя и приносил какао. Когда я плакала, дарил мне цветы. Обнимал меня в особенно холодные ночи, когда ломалась электрогрелка. Болтал со мной о выдрах и котях, дурачился, лазил на крыши, пил дешёвый вермут и бегал от контролёров. А теперь он, видимо, ушёл к другой. Пусть они будут счастливы, я не претендую. Но мне-то что делать, доктор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.